

Анатолий Фоменко,
академик РАН и РАН (Россия)

Александр Зиновьев и Новая Хронология

Не стремясь здесь к анализу всего многогранного и удивительного творчества Александра Александровича Зиновьева, хочу затронуть лишь его отношение к Новой Хронологии.

Мне довелось неоднократно обсуждать с Александром Александровичем самые разные вопросы, в том числе и проблемы древней истории.

Александр Александрович – уникальный мыслитель, социолог, писатель, художник – высказывал в наших беседах множество оригинальных соображений в области философии, истории, логики. Вкратце опишу одну из важных его идей, пока что ждущую творческого развития. Надеюсь, научная молодежь сможет освоить и развить ее.

Александр Александрович много размышлял о том, как вскрывать внутренний «логический скелет» литературных, научных, философских сочинений. В том числе старинных. Как описать «логический костяк» произведений Аристотеля, Платона, средневековых философов? Построение такой «логической матрицы» позволило бы наглядно изобразить структуру философского произведения в виде графа, то есть набора «вершин», соединенных «ребрами» (отрезками).

В качестве «вершин графа», то есть основных структурных «кирпичей», Александр Александрович предполагал взять логические понятия, категории, формулы, выработанные в процессе развития философии и употребленные в анализируемом тексте. Ведь каждый философ оперирует устоявшимися понятиями, принятыми в его научном кругу, и позволяющими ученым общаться друг с другом. В качестве «отрезков-ребер», соединяющих «вершины графа», Александр Александрович мыслил взять логические связи (связки), которыми пользуется данный автор, чтобы вывести из посылок следствия. Список таких логических связей (переходов) в общем-то известен и может быть в какой-то степени формализован. В результате, анализируемый текст того или иного автора изображался бы графом, то есть набором «вершин», соединенных «связками»-ребрами.

Итак, получается «логический портрет» изучаемого текста. Конечно, для разных произведений одного автора, а тем более для разных авторов, это «логическое дерево связей» может быть различно. Однако следующая мысль Александра Александровича состояла в том, что произведения, созданные одним автором или даже разными авторами, но творившими в рамках одной и той же философской школы, должны быть «в среднем» похожи друг на друга. Их «логические матрицы» должны быть в определенном смысле близкими. Если это действительно так, философия получила бы в свои руки новый мощный инструмент анализа философских произведений, как древних, так и современных.

**Проблема
правильности
хронологии
отнюдь
не является
монополией
историков**

В частности, можно было бы обнаруживать плагиат. Или устанавливать авторство, принадлежность к конкретной философской школе, того или иного недавно открытого, но ранее неизвестного старого текста.

Из сказанного становится понятным, почему Александр Александрович с таким вниманием отнесся к нашей Новой Хронологии. Он не только ознакомился с ее основными методами и выводами, но уверенно и публично поддержал эти исследования (несмотря на то, что многие не одобряли эту его позицию).

Александр Александрович неоднократно выражал свое положительное мнение как в печати, так и в своих докладах, выступлениях, дискуссиях. Он неоднократно мне говорил, что его поражала и увлекала глубина этой новой науки, и те радикальные изменения в восприятии прошлого и настоящего, которые вытекают из Новой Хронологии.

Важно подчеркнуть, что проблема правильности хронологии отнюдь не является монополией историков. Она существенно шире. Сегодня мы не всегда отдаем себе отчет в том, сколь много в наших представлениях об окружающем мире основано на исторической хронологии. На ней в значительной степени основываются модели и теории многих фундаментальных наук, анализирующих медленно текущие процессы. Это – археология, геофизика, метеорология, климатология, эволюционная биология, демография, теория этногенеза, историческая лингвистика, историческая география, филология, эволюция фольклора, история искусств и многие другие области знания. Многие прогнозы опираются на хронологию.

Хронология в явной и неявной форме проникла и в некоторые астрономические модели и прогнозы. Приведем яркий пример. Известный американский астрофизик Роберт Ньютон, изучая ускорение Луны, опирался на традиционную хронологию старых лунных и солнечных затмений, упоминаемых в летописях. В результате он наткнулся на странный эффект, никак не объясняемый современной небесной механикой. Р.Ньютон вынужден был даже выдвинуть гипотезу о существовании загадочных негравитационных сил в системе Земля-Луна. Но гипотеза не нашла экспериментального подтверждения. Вопрос

повис в воздухе. Оказалось, что исправление хронологии полностью устраняет проблему. Это яркий пример того, что сегодня хронология не может быть отдана в полное и безраздельное пользование исторической науке. Которая к тому же, являясь в основном гуманитарной, пока не обладает необходимым инструментарием для решения и даже постановки подобных проблем.

Историческая хронология влияет на современные представления об эволюции комет. Выводы о периодах их обращений и об устойчивости обычно опираются на даты якобы древних наблюдений комет.

Другой пример. Считается, что в последние 2–3 столетия климат стал резко меняться. При этом ссылаются на «древние» свидетельства его постоянства в прошлом. Но если соответствующие исторические документы не столь древние, то и модели эволюции климата могут измениться.

Следует, наконец, всерьез обсудить такие методы абсолютного датирования, как радиоуглеродный и дендрохронологический. Накопившийся критический материал показывает, что они пока еще очень плохо приспособлены для достоверной реконструкции человеческой истории. Их применение в археологической практике нуждается в проверке. А сами методы нуждаются в дальнейшей разработке и калибровке.

Теоретические и практические работы в области геотектоники и исследования землетрясений во многом опираются на анализ исторических записей о датах землетрясений в прошлом. Немаловажное значение имеет информация о временных интервалах между землетрясениями. Многие подобные сведения опираются на принятую сегодня хронологию. Ее изменение может внести серьезные исправления в сложившуюся картину геотектоники эпох ранее XVI–XVII веков. Стоит подчеркнуть, что здесь существенно затрагивается проблема прогнозирования землетрясений.

Принятые сегодня теоретические модели в неявной форме опираются опять-таки на хронологию прошлых землетрясений. Базируясь на неверных данных, можно дать ошибочный прогноз.

То же следует сказать о моделях и прогнозировании в вулканологии.

Даты извержений вулканов ранее эпохи XVI–XVII веков извлекаются из исторических летописей, события которых могут быть неправильно датированы. Получающиеся в результате ошибочные даты прошлых извержений в неявном виде включаются в фундамент статистических выводов, моделей и прогнозов. Следовательно, могут формировать неверную картину.

Сегодня особенно интересно изучение и прогнозирование динамики народонаселения как Земли в целом, так и отдельных стран. При разработке теоретических моделей, естественно, обращаются к историческим летописям, из которых стараются извлечь сведения о количестве людей, проживавших в прошлом, например, в Европе, Китае, Африке. Принятая сегодня хронология является фундаментом всех выводов и моделей, опирающихся на даты, приписанные историками событиям прошлого. Графики динамики народонаселения могут радикально измениться, если лежащая в их основе хронология окажется неправильной. В результате резко изменится наше представление о проблеме в целом. Может быть, придется разрабатывать принципиально другие рекомендации.

Историческая география и этнография существенно опираются на принятую сегодня хронологию. При этом опять-таки хронология в готовом виде принимается из рук историков. От ее правильности зависят многие фундаментальные выводы в указанных науках.

Разработка глобальных экономических моделей требует правильного представления об исторической хронологии. Правильная хронология необходима для долгосрочных прогнозов в экономике.

Отсюда видно, что сегодня историки не имеют права монополизировать хронологию. Проблема явно переросла рамки истории. Многие области знания нуждаются в пра-

Мы готовы участвовать в дебатах. Но они должны быть открытыми и честными, происходить в нейтральной аудитории. Должен быть соблюден принцип равноправия, симметричности и гласности

вильной системе дат для событий прошлого. Слишком многое от этого зависит. Тем более что «обоснования хронологии» в современной исторической науке почти всегда содержат в себе порочный круг. Ярким примером является принятая сегодня методология применения радиоуглеродного метода в археологии. Сегодня археологи, отправляя образцы на радиоуглеродный анализ, как правило, снабжают их «приблизительной» датой. Такая практика превращает радиоуглеродное датирование в рекламное «обоснование» хронологической версии Скалигера-Петавиуса.

Такую важнейшую проблему, как исправление принятой ныне и, по-видимому, ошибочной хронологии, должны решать представители разных наук. Важную роль играют математико-статистические методы анализа исторических данных. Основным нашим вкладом в этом направлении является разработка новых эмпирико-статистических методов датирования. Именно они, в первую очередь, излагаются в наших книгах по Новой Хронологии. Выдвигаемые нами гипотезы и предположительная реконструкция истории имеют своей целью привлечь внимание ученых к проблеме. Мы отнюдь не настаиваем на окончательности гипотез.

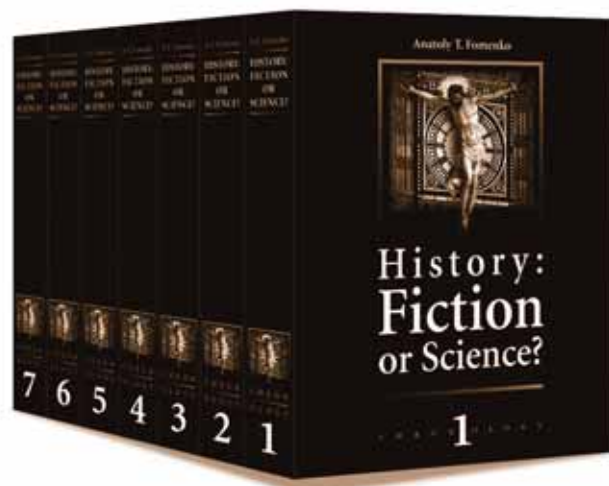
Вопросы хронологии достаточно сложны и порой требуют непростого статистического, математического, астрономического анализа. Трудно ожидать, что их можно решить в публичных дискуссиях. Для этого существует научная пресса, публикуются специальные научные монографии. Тем не менее мы готовы участвовать в дебатах. Но они должны быть открытыми и честными, происходить в нейтральной аудитории. Должен быть соблюден принцип равноправия, симметричности и гласности – обе сто-

роны должны иметь равный доступ к освещению дискуссии на страницах научной и популярной прессы.

Иначе возникают странноватые перекосы, иногда даже граничащие с курьезами (которым не место в науке). Вот, например, что сообщает Р.Б.Рыбаков, директор Института востоковедения РАН, о своем отце, историке, академике Б.А.Рыбакове, на страницах журнала «Вестник Российской Академии Наук (РАН)»: «Вспоминаю последнее заседание бюро отделения, на котором выступал Б.А. (Рыбаков – Авт.). Оно было долгим, все устали, и, когда ему дали слово, он был телеграфно краток: «Перед исторической наукой стоят две опасности. Велесова книга. И – Фоменко». И сел на свое место. По сути это стало его завещанием нам, историкам... Рассказывают, что, читая лекцию в той самой аудитории истфака МГУ, где установлена теперь памятная доска Б.А., он долго говорил о «концепции» Фоменко, а потом подытожил: «С подобного рода книгами надо поступать вот так!» – и метнул книгу в высокое раскрытое окно – расстояние там довольно большое» (Рыбаков Р.Б. Сын об отце. Вестник Российской академии наук. Т.78, номер 6, 2008, с.547–548).

Подобные «методы борьбы» может быть эффективны на публике, но не эффективны в научном отношении. Ни одного научного возражения против Новой Хронологии Б.А.Рыбаков никогда и нигде не опубликовал. Вряд ли возможно, выбрасывая в окно научные книги, нейтрализовать «опасные идеи».

Несмотря на указанные трудности, мешающие восприятию Новой Хронологии некоторыми историками, мы надеемся, что вопросы хронологии вскоре окажутся в центре внимания исторической науки. Они этого заслуживают. Сотрудничество историков и математиков в области хронологии даст много нового и интересного.

На фото: Издание: Фоменко А.Т., Носовский Г.В. История: вымысел или наука. В 7 томах. Париж, Лондон, Нью-Йорк: «Деламер Паблишинг», 2005. Дизайн обложки Полины Зиновьевой

В заключение еще несколько слов об Александре Александровиче.

Именно благодаря его инициативе и активной поддержке, издательством Delamere Publishing (Paris, London, New York) был подготовлен и издан прекрасный английский перевод нескольких томов нашего фундаментального труда «Хронология», содержащего основы Новой Хронологии (авторы: Г.В.Носовский, В.В.Калашников, А.Т.Фоменко, Т.Н.Фоменко) под названием «History: Fiction or Science». Главный вклад в художественное оформление издания внесла Полина Александровна Зиновьева – талантливая художник, дочь Александра Александровича. Мы бесконечно благодарны А.А.Зиновьеву и всей его семье.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Переслегин С. Новые карты будущего. М.: АСТ, АСТ Москва, Terra Fantastica, 2009. – 704 с.

В настоящем издании представлены расширенные сценарии глобального развития мира, что позволило сформировать варианты его возможного изменения в горизонте до 2050 года. Прогнозируя будущее в горизонте 2010–2050 годов, авторы исходили из того, что основным содержанием этого исторического периода будет успешный или же неуспешный постиндустриальный переход, что безусловно вызовет смену экономической и социальной модели общества. Это будет наблюдаться через систему общемировых кризисов: управленческих, экономических, социальных, онтологических. В ходе анализа перспектив глобального развития мира были разработаны: набор долгосрочных сценариев, карта перспективных технологических направлений, а также ряд гипотез по эволюции экономической

среды и корпораций, пространственной структуры экономики, социальной среды.

Родькин П. Промышленный бренд будущего. Визуальная революция в эпоху атомного ренессанса. М.: «Форум», 2009. – 112 с.

Главная тема исследования — осмысление тенденций и проблем современного промышленного бренда в России, а также возможных коммуникативных стратегий в контексте новейших глобальных вызовов. В книге на основе обширного материала анализируются актуальные тенденции визуальной айдентики и результаты изменений, происходящих в корпоративной среде... Поводом для исследования данной проблемы послужил ребрендинг ГК «Росатом». В исследовании предложена эффективная модель создания и развития современного промышленного бренда.